

В диссертационный совет
16.2.001.03, созданный на базе
ФГКВО ВО «Военная ордена
Жукова академия войск
национальной гвардии
Российской Федерации»
198206, г. Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилотова, д. 1

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационное исследование **Медведевой Анны Сергеевны** на
тему: *«Участие сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным
делам с участием несовершеннолетних (теоретико-прикладные
аспекты)»*, представленное на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов является защита прав и законных интересов несовершеннолетних граждан. В условиях постоянного развития научных знаний и их применения в уголовном судопроизводстве возникла необходимость не только интеграции новых исследований в уголовно-процессуальное право, но и пересмотра самого подхода к их использованию, особенно когда речь идет о несовершеннолетних участниках уголовного процесса. Постепенная интеграция специальных знаний из различных областей в уголовный процесс является закономерным процессом. Однако существующее уголовно-процессуальное законодательство и методические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов не в полной мере учитывают современные научные достижения. Это приводит к тому, что многие актуальные результаты исследований остаются невостребованными в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних. В частности, российское законодательство по-прежнему следует советской правовой традиции в части предпочтения педагога в качестве сведущего лица,

позволяющего компенсировать возрастные особенности психики несовершеннолетних при очевидно иной направленности специальных знаний данного сведущего лица, а применение специальных знаний иных родов при несовершеннолетии участника уголовного судопроизводства по-прежнему мало отличается от применения этих знаний в рамках процессуальных действий с достигшими совершеннолетия лиц.

Комплексный характер проблемы проявляется в отсутствии системного подхода и недостаточной проработке вопросов взаимодействия различных сведущих лиц с несовершеннолетними участниками судопроизводства, с сотрудниками следственных органов, друг с другом, а также в вопросе о последовательности следственных действий и иных следственных мероприятий.

Практическая реализация специальных знаний сталкивается с проблемой отсутствия четких инструкций для сведущих лиц и правоприменителей относительно особенностей работы с несовершеннолетними. Это особенно критично в контексте необходимости учета возрастных, психологических и социальных характеристик участников процесса несмотря на то, что формально возможность привлекать сведущих лиц, обладающих этими знаниями, у правоприменителей имеется.

Таким образом, **актуальность темы исследования** обусловлена комплексом факторов социально-правового, теоретического и практического характера, которые определили необходимость всестороннего изучения и разработки эффективных механизмов решения существующих проблем, что подчеркивает значимость работы А.С. Медведевой.

Объект и предмет научного исследования соответствуют научным исследованиям, осуществляемым в уголовно-процессуальной науке. **Цель и задачи диссертационного исследования** являются взаимообусловленными и в целом представляются достигнутыми с учетом плана исследования, выраженного в параграфах, методологической базы, проведенного теоретического анализа с использованием практического материала, а также сформулированных диссертантом выводов и предложений. Методологическая

и нормативная базы исследования подобраны надлежащим образом и обеспечили возможность проведения всестороннего исследования.

Научная новизна исследования проявляется в новом подходе автора диссертации к привлечению сведущих лиц к досудебному производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних и реализации ими специальных знаний, который выражается в определении возможности «комплексирования» специальных знаний в виде совмещения одним сведущим лицом двух или более компетенций для обеспечения многосторонней оценки важных для уголовного дела обстоятельств и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего; конкретизации оснований привлечения сведущих лиц к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних; обосновании необходимости учета физиологических, культурных, этнических, религиозных и речевых особенностей несовершеннолетних как самостоятельных факторов, влияющих на достижение целей уголовного судопроизводства; формировании четкого перечня сведущих лиц, чье привлечение целесообразно в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних; обосновании нецелесообразности привлечения к производству следственных действий с участием несовершеннолетних педагога и необходимость участия психолога; определении способов минимизации психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних при их участии в уголовном судопроизводстве. Кроме того, А.С. Медведевой была переведена и проанализирована зарубежная модель участия переводчиков в допросе несовершеннолетних лиц CO-Minor-IN/ QUEST, принципы которой могут быть реализованы в рамках применения специальными знаниями не только переводчиками.

Во **введении** (с.3-22) обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, изложены положения, выносимые на защиту и сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретические и правовые основы участия сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних» диссертант рассматривает генезис института сведущих лиц в российском досудебном производстве. Автор анализирует эволюцию понятия “сведущее лицо” от первых упоминаний в Своде законов 1832 года до современного понимания, описывает исторический путь развития специальных знаний в уголовном процессе, включая этапы становления деятельности сведущих лиц в дореволюционной России. Особое внимание уделяется появлению первых законодательных актов, регламентирующих статус и деятельность сведущих лиц. Второй параграф посвящен зарубежному опыту привлечения сведущих лиц в досудебном производстве по делам с участием несовершеннолетних. При этом автор анализирует различные правовые системы, методы работы с несовершеннолетними, особенности привлечения специалистов и их правовой статус в разных странах. Диссертант приводит успешные практики, которые могут быть адаптированы для российской правовой системы. В третьем параграфе автор исследует основания, процессуальную регламентацию и формы привлечения сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Особое внимание уделяется юридическим основаниям привлечения специалистов, конкретизации форм участия сведущих лиц в процессе, их взаимодействию со всеми участниками процесса.

Вторая глава посвящена прикладным аспектам реализации специальных знаний в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних. В первом параграфе автор исследует видовую специфику знаний, реализуемых в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних, рассматривает классификации специалистов по областям знаний, их компетенции и сферы применения в работе с несовершеннолетними. Параграф посвящен функциям и задачам сведущих лиц, привлекаемых к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних. Автор анализирует конкретные задачи по работе с несовершеннолетними при реализации сведущими лицами своих функций,

методы реализации специальных знаний на примерах из практики. В параграфе посвященном порядку реализации специальных знаний при осуществлении досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, автор анализирует процессуальные аспекты и практические механизмы работы специалистов, особенности работы с различными категориями несовершеннолетних, а также формулирует рекомендации по оптимизации процесса привлечения сведущих лиц по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

В **заключении** (с.156-162) подводятся основные итоги диссертационной работы, формулируются обобщающие выводы, изложены предложения и рекомендации по совершенствованию привлечения сведущих лиц по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

В качестве **приложения** к диссертации автором сформированы и обобщены результаты анкетирования прокуроров и следователей, результаты анализа видеофонограмм производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц, а также представлен проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в котором отражены предлагаемые диссертантом положения.

Многие **выводы** А.С. Медведевой **заслуживают поддержки**. Так, отдельного внимания заслуживает опыт привлечения переводчиков и сурдопереводчиков в Евросоюзе (а именно в странах, участвовавших в проекте CO-Minor-IN / QUEST – комплексном исследовании, направленном на выявление мер для улучшения качества проведения допросов несовершеннолетних лиц на досудебных стадиях), а также в США, приведенный автором на с.49. Очевидно, что свести роль переводчика к сугубо автоматической невозможно, в связи с чем были разработаны специальные концепции о его роли. Это «билингвально-мультикультурная модель», «модель соучастия», детально анализировать которые в рамках настоящего исследования нет смысла, но в общих чертах первая из них подразумевает, что нельзя свести роль переводчика к строго фиксированной – в процессе

взаимодействия она может быть гибкой и адаптивной. Представляют также интерес анализ Протокола NICHD, который регламентирует этапы следственного опроса, и RАTAC, составленного в конце 1980 г. для несовершеннолетних потерпевших, а также Методики NICHD, являющейся базовой на сегодняшний день.

Следует согласиться с позицией автора, изложенной на с.74, о том, что «психолог, имеющий подготовку как в сфере детской психологии, так и в этнопсихологии, способен выявить имеющее значение для производства по уголовному делу особенности несовершеннолетних. <...> Применение же комплексно специальных знаний в сфере культурологии, религиоведения и психологии в рамках уголовного процесса было бы очень хорошей мерой, позволившей бы соблюсти интересы обеих сторон и выдержать хрупкий баланс между учетом культурных особенностей и уважением прав остальных членов многонационального сообщества».

Представляет интерес выделенные А.С. Медведевой на с.78 диссертации основания, детерминирующие целесообразность, а в ряде случаев и необходимость привлечения сведущих лиц: диагностическое, адаптационное и превентивное. Их определение имеет существенное значение для теории и практики, понимание выделенных оснований привлечения сведущих лиц призвано обеспечить четкость в постановке перед ними конкретных задач и способствовать гуманизации уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних.

Автор правильно отмечает, что психолог должен привлекаться не непосредственно перед проведением следственного действия, а заблаговременно, поскольку на него возложены задачи, которые необходимо разрешить до начала следственных и иных процессуальных действий – в частности, диагностика личности несовершеннолетнего и консультирование следователя и иных сведущих лиц по вопросам адаптации ребенка (подростка) к судопроизводству (с.84).

Можно поддержать вывод, сформулированный автором на с.87 по вопросу о целесообразности минимизации стресса для несовершеннолетнего,

который может быть спровоцирован привлечением большого количества сведущих лиц, посредством совмещения одним человеком компетенций нескольких сведущих лиц. Подобное комплексирование может способствовать не только более успешной реализации задач как конкретного процессуального действия, так и уголовного судопроизводства в целом, но и содействовать социальной реабилитации несовершеннолетнего.

Представляется справедливым вывод о необходимости концентрирования специальных знаний в области психологии при допросе несовершеннолетнего в соответствии со ст.ст.191, 280 и 425 УПК РФ (с.92). Сущность специальных знаний в области психологии и педагогики различается, а непонимание различий ведет к бессмысленному и избыточному привлечению лица, который не в состоянии обеспечить выполнение процессуального действия в необходимом порядке.

Заслуживает особого внимания с точки зрения методологии и правоприменительной практики предложенный диссертантом и уточненный на с.151-155 алгоритм организации предварительного следствия и следственных действий, учитывающий несовершеннолетие одного или нескольких участников уголовного судопроизводства.

Немаловажно, что диссертант касается также вопроса многосторонней поддержки некоторых категорий сведущих лиц, принимающих участие в процессуальных действиях вместе с несовершеннолетними, которые в силу специфики работы могут столкнуться с травмирующими для них самих событиями и быть психологически уязвимыми, а потому для профилактики выгорания и травматизации могут нуждаться в своевременной поддержке профессионального сообщества.

Степень обоснованности и достоверности результатов обусловлены адекватным определением объекта, предмета, цели и задач диссертационного исследования. Теоретико-методологическая основа сформирована А.С. Медведевой с учетом принципов уголовно-процессуального права и доктрины уголовно-процессуальной науки, учтены концепции и модели российских и зарубежных исследователей. В теоретической части исследования

диссертантом проведен детальный и многоаспектный анализ потребностей правоприменительной практики при привлечении сведущих лиц и использовании их специальных знаний, выводы диссертанта о принципиально отличающейся от сложившейся не только в правоприменительной практике, но и на доктринальном уровне роли сведущих лиц сделаны с опорой на результаты ранее проведенных исследований. Результаты эмпирического исследования, проведенного на достаточной по объему выборке (277 респондентов), включающей 161 следователя и 116 прокуроров, подтверждают результаты теоретической части исследования. Значимым для достоверности результатов исследования представляется изучение диссертантом видеозаписей и протоколов следственных действий с участием несовершеннолетних, что позволило выявить, каким образом происходит учет возрастных и иных особенностей несовершеннолетних и иные особенности взаимодействия участников следственного действия. Указанное позволило А.С. Медведевой получить согласующиеся с исходными теоретическими положениями результаты исследования и сформулировать обоснованные выводы.

Возможность использования результатов и выводов, приведенных в диссертации, в практической деятельности не вызывает сомнений. Предложенный А.С. Медведевой алгоритм организации предварительного расследования обеспечивает не только реализацию общепризнанных задач следственных действий, но и позволяет избежать тех проблем, с которыми чаще всего сталкивается правоприменитель в реалиях уголовного процесса, и это, в первую очередь, формальный подход к применению специальных знаний, при котором участие сведущих лиц преследует лишь цель соблюдения требований процессуального законодательства и допустимости доказательств. Данный алгоритм позволяет даже не самому опытному во взаимодействии с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства правоприменителю организовать и провести следственные действия с участием сведущих лиц действительно эффективно, может быть применен в деятельности правоохранительных органов, позволяет реализовывать новый,

комплексный подход к применению специальных знаний не только в рамках уже устоявшейся в России формы, а именно проведение комплексных экспертиз. Полученные А.С. Медведевой результаты и сформулированные выводы применимы в профессиональной деятельности как правоприменителей, так и сведущих лиц.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы автором в 13 печатных работах, в том числе в 6 статьях в журналах из списка ВАК Минобрнауки России, а также обсуждались на международных и российских научно-практических конференциях.

Работа А.С. Медведевой можно считать достойным результатом проведенного научного исследования, но, как и в любом научном исследовании, в ней имеются **дискуссионные моменты**, требующие дополнительных рассуждений и пояснений.

1. В положении на защиту №1 предлагается авторский подход к термину сведущие лица и унификация их правового статуса. Безусловно, исследование, проводимое А.С. Медведевой имеет четкую уголовно-процессуальную направленность, но необходимы пояснения диссертанта по вопросу о том, учтены ли разработки в области судебной экспертологии на стыке с уголовно-процессуальной наукой (А.В. Кудрявцева, Е.А. Зайцева, О.Г. Дьяконова и др.)? В судебной экспертологии уже разрабатывается учение о сведущих лицах и предлагался единообразный подход к определению дефиниции сведущее лицо и правового статуса сведущих лиц в целом, а также его конкретизация применительно к участию эксперта и специалиста, а также сведущего свидетеля?

2. В положении на защиту №2 и на с.47-48 диссертации автор пишет о привлечение к производству по уголовному делу сопровождающего лица. «Роль сопровождающего лица заключается в оказании помощи и поддержки несовершеннолетнему на протяжении всего процесса отправления правосудия, выявлении и предотвращении возможных нарушений его прав, координации взаимодействия с другими участниками судопроизводства». Представляется, что автор исследования допускает смешение сущности

понятия и функций представителя и специалиста, а также в определенной степени их процессуального статуса, что представляется неверным, особенно с учетом функций, перечисленных на с.48, а также определение на с.116. Представитель, безусловно, может обладать знаниями в любой области и применять их в судопроизводстве для реализации своих полномочий по представительству, но при этом его функция не изменится.

3. На с.92-93 диссертации А.С. предлагает закрепить процессуально-правовой статус психолога посредством введения ст.59.1 УПК РФ. При этом практически все перечисленные права и обязанности психолога соответствуют процессуальному статусу специалиста, закрепленному в ст. 58 и ряде других статей УПК РФ, за исключением того, что диссертант предлагает предоставить психологу особое право «проводить исследование психологических особенностей подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего». Данное право поясняется в предлагаемой автором ч.5 ст. 59.1 УПК РФ, где указывается, что «для выявления психологических особенностей подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено психологическое исследование, которое оформляется в качестве заявления, вносимого в протокол следственного и иного процессуального действия». Полагаю такое предложение не совсем рационально, поскольку, во-первых, оно нарушает исторически предопределенные и устоявшиеся на основе криминалистики и судебной экспертологии функции специалиста и эксперта – оказание научно-технической помощи и дача консультации, и проведение экспертного исследования соответственно. Во-вторых, термин «психологическое исследование» в отсутствие четких критериев, разграничивающих его и экспертное исследование при проведении судебно-психологической экспертизы, повышает неопределенность и приведет к еще большей путанице в правоприменении. В-третьих, вызывает вопрос оформление результата «психологического исследования» в виде заявления в протокол.

4. Невозможно согласиться с утверждением автора о том, что «экстрасенс также может выступать в качестве сведущего лица» (с.110). Так называемое «экстрасенсоведение» на данный момент не имеет научной основы, поскольку отсутствуют такие необходимые признаки, как объективность, достоверность, проверяемость, методологическая и эмпирическая обоснованность, системность и логичность, и другие. Как верно писали Р.С. Белкин и А.И. Винберг еще в 1969 г. недопустимые методы, не имеющие твердой научной основы, либо опирающиеся на лженаукаучные теории и учения (например, спиритизм, гадание и пр.) (Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание: методол. Проблемы. М., 1969 г.) Обоснование позиции о существовании «экстрасенсоведения» зарубежными исследованиями, не выдерживают критики, поскольку не доказывают наличие вышеуказанных критериев, но указывают как раз на ошибочный подход в таких исследованиях.

Вышеуказанные замечания носят дискуссионный характер и ни в коей мере не снижают общей положительной оценки работы А.С. Медведевой.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что **диссертация А.С. Медведевой на тему «Участие сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних (теоретико-прикладные аспекты)»** представляет собой результат творческого изучения весьма актуальной и важной научной проблемы, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, имеющие значение для развития уголовно-процессуальной науки, а также криминалистики и судебной экспертологии.

Диссертация «Участие сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних (теоретико-прикладные аспекты)» соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (ред. от 16 октября 2024 г., с изм.

и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.), а ее автор **Медведева Анна Сергеевна** заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности **5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**.

Официальный оппонент:
профессор кафедры судебных экспертиз
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, доцент

«21» апреля 2026 г.

О.Г. Дьяконова

Подпись заявителя
Начальник отдела по учету эл.почты
Управление
Университет

Анна Сергеевна Медведева

21 04 2026

Выражаю согласие на обработку персональных данных.

Сведения об официальном оппоненте: Дьяконова Оксана Геннадьевна, ученая степень: *доктор юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность*; ученое звание: *доцент*; должность и место работы: *профессор кафедры судебных экспертиз Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*.

Почтовый адрес: 125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9.

Тел. +7 499 244-88-88, доб.079.

e-mail: oxana_diakonova@mail.ru

Сведения об организации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Почтовый адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

Контактный телефон: 8 (499) 244-88-88

Электронная почта: msal@msal.ru

Интернет-сайт: <https://msal.ru/>

Ознакомлена
Медведева А.С.